

Культура. - 1999. - 18 авг. - С. 5

НОВЫЙ ПОВОРОТ

Почему-то давно ничего не слышно об актере А. Болтневе. Думаю, «Культура» не обойдет стороной этого, без сомнения, талантливого человека и осветит его творческую деятельность.

КОРНИЛОВА.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИК,
Московская область.

Мне очень нравится актер Андрей Болтнев. Хотелось бы узнать о нем побольше: где сейчас снимается, какие планы. И о театральных работах — тоже.

Т. ОНАНОВА.

п/о ТАРАСОВО,
Медвенский район,
Курская область.

— За последний год на моем счету шесть картин, — говорит Андрей Болтнев. — И ни одной не то что зритель — я сам не видел! Поэтому я пришел к выводу: пока с нашим кинопрокатом творится что-то неладное, нужно сниматься на ТВ, там хоть люди увидят, что актеры работают, картины снимаются и вообще что-то в нашем кино все же происходит. В своей профессии я вовсе не придерживаюсь честолюбивых планов, но работать в пустоту не нравится.

— В чем же вы снялись? Роли интересные!

— Я не роль выбираю, а сценарий. Каким будет мой герой, зависит от меня, мне прежде

всего интересен материал. Сейчас закончил работу в фильме «Великий багор» о судьбе футболиста команды, организованной Василием Сталиным. Играю летчика, который из-за ранения вынужден находиться в свите сына вождя. Мой герой с ужасом наблюдает за тем, что творится вокруг, но изменить ничего не в силах. Снял в телефильме «Белые одежды». Это по Дудинцеву.

— А какой фильм вы сами хотели бы посмотреть!

— Любый отечественный. Я лично истосковался. Мне ведь ближе и понятнее философия и культура людей, к которым и я отношусь. Ну и потом — у нас столько прекрасных актеров, ничуть не меньше, чем за рубежом.

— У вас был опыт: немецкий фильм «Трудно быть богом» и японский «Полярное сияние» («Бурани»). Можно ли считать его удачным!

— Не знаю, как другим, а мне очень мешал языковой барьер. Разговор через переводчика, когда режиссер пытается объяснить тебе, чего он хочет, сложен. Жалею, что не знаю иностранного языка. В юности, которая прошла в портовом городе, я видел много иностранцев, но за общение с ними строго карали...

Да, самое время поведать биографию актера. Родился в Уфе. Жил в Севастополе с бабушкой. Она была актриса, и внук играл вместе с ней в театре. Юность провел в Туапсе. Посещал танцевальные кружки, очень любил исполнять всевозможные западные танцы: рок-н-ролл, твист, шейк, за что был неоднократно удален с танцплощадки и брали на комсомольских собраниях. Учился на подготовительных курсах в Краснодаре, в мединституте, но поскольку в это же время работал монтировщиком декораций в местном театре и даже играл небольшие роли, то уехал и поступил в Ярославле в театральное училище, потом учился в Горьком, тоже в театральном, но, недоучившись, получил приглашение главного режиссера театра в Уссурийске. А дальше — театральные города Андрея Болтнева: три года в Уссурийске, два — в Майкопе, семь — в Новосибирске. Будучи профессиональным актером, на счету которого такие спектакли, как «Дальше — тишина», «Виндзорские насмешницы», «Дон Сезар де Базан», «Тиль

Уленшпигель», «Святой и грешный», «По ком звонит колокол», он становится студентом Ташкентского театрально-художественного института и на двенадцатом году своей театрально-профессиональной карьеры получает диплом.

Необычная судьба, и все в ней не по правилам. На первую и сразу главную роль он был выбран по фотографии, висевшей в фойе Новосибирского театра (которую Андрей считал неудачной и все хотел заменить, да так и не собрался!).

Еще парадокс: его первый фильм зрители увидели после второго.

В телесериале «Противостояние» он сыграл фашистского прихвостня Кротова. Перед нами был враг, хитрый, злой, не останавливающийся ни перед чем. Он поражал не жестокостью, а тем, что был внешне обыкновенным человеком из толпы. И это вселяло ужас. Потрясенные зрители, увидя вскормленного Ивана Лапшина, с трудом верили, что это один и тот же актер. О Болтневе заговорили.

Сейчас он — в труппе Театра имени Вл. Маяковского.

Уильям Сесиль в спектакле «Да здравствует королева, виват!» ироничен, остроумен, горд. Он «закрыт» для окружающих, непроницаемое лицо, недоступный вид и холодный взгляд. Любопытно наблюдать за актером, который в течение одного вечера стареет буквально на глазах. По-прежнему держится с достоинством, но уже нет уверенности в походке, и одышка дает о себе знать...

Есть в его «послужном списке» и строитель (спектакль «Подземный переход»), и директор школы («Завтра была война»), и даже Цезарь («Игра теней»). Разные люди, но, странно, ни одного счастливого...

— Вас не пугает сегодняшний день! Есть ли у нас будущее!

— Будущее есть у всех. Я не безнадежный оптимист, но и пессимистом меня назвать тоже нельзя. Было время, я бредил астрологией, занимался в кружке. И был среди нас мальчик Антон. Я смотрел на него и думал, что, пока на десять человек есть хоть один такой Антон, все будет меняться к лучшему. Потому что на 100 человек таких Антонов будет уже 10, а на миллион!

Посчитайте! Мы переболеем, но выживем...

А под конец — новелла, вовсе не оптимистичная. Андрей жил у моря, был хорошим пловцом, умелым ныряльщиком. На берегу лежала брошенная шхуна. Решили мальчишки ее оживить. Работали днем и ночью. Отец Андрея, капитан, тоже загорелся, принес чертежи, помогал, когда было свободное время. Уже и имя шхуне придумали, сотни раз фантазировали, как будут спускать ее на воду... Но тут появилось Лицо, которое решило все поставить на официальные рельсы, создать клуб, поставить своих активистов.

— До сих пор не могу понять, кому мы мешали? Ну, ходила бы шхуна под парусами, что в этом плохого? Были бы мы капитанами, боцманами, юнгами.

— Но тогда вы бы не стали актерами!

— Стал бы моряком. Нет, серьезно: у многих ребят судьба была бы иной. У них было бы дело. А так — все развалилось, поломал многим жизнь... Вот такой неожиданный финал...

Беседу вел
Т. ПЕТРЕНКО.

● Цезарь — А. Болтнев («Игра теней»).

Фото Т. Кисчук.